

11 ОКТ 1984

КРЫМСКАЯ ГРАДА
г. СИМФЕОПОЛЬ

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

ЕЕ НАРОДНЫЕ ХАРАКТЕРЫ

ЕСТЬ имена, просто неотделимые от истории театра. Спросить ли старожилов, тех, кто помнит самые первые шаги нового коллектива, образованного три десятилетия назад в Крыму, зрителей ли среднего поколения — тех, кто в шестидесятые годы аплодировал классическим украинским драмам и комедиям, или молодых людей, привлеченных мюзиклами и опереттами последних лет, — все назовут среди артистов Украинского театра Варвару Афанасьевну Петренко.

Тридцать лет, из вечера в вечер, выходит она на сцену. Тридцать лет... Перечислить спектакли, в которых она играла, — значит перечислить практически весь репертуар. В большинстве сценических произведений была нужна, органично необходима ее индивидуальность, ее мастерство. Так уж получалось, что в основном ее роли оказывались не самыми главными; героями драматургии обычно весьма молоды, а Варвара Афанасьевна пришла в театр зрелым, сформировавшимся человеком. Но, пожалуй, трудно назвать спектакль, где бы роль В. А. Петренко, пусть совсем небольшая, как, скажем, тети Дины в «Севастопольском вальсе», оставалась незаметной. Возможно, в этом проявляется особенность воздействия интересной, яркой личности — самая маленькая роль становится масштабнее.

Порой кажется, что актриса не делает на сцене ничего особенного. Скажем, в роли матери Платона Кречета нет форсирования голоса, нет резких жестов, ярких внешних проявлений переживания. И все же трудно себе представить в этом образе другую актрису, как будто Варвара Афанасьевна собрала здесь всю добрую и материнскую гордость. О razы, создаваемые В. А. Петренко, всегда значительные, цельные, неизменно полные, внутренней силы и достоинства. А характеры очень разные.

Во-первых, это целая галерея образов украинских женщин, прекрасных силой чувств, готовностью к самопожертвованию во имя любимых и идеалов, умением преодолевать невзгоды, выстаивать под житейскими бурями. Наибо-

лее яркими из них стали Ганна из «Бесталанной» И. Карпенко-Карого и Терпелиха из «Наташки-Полтавки» И. Котляревского — роли, в которых сценическая условность только способствовала выявлению силы чувств, а мастерство актрисы давало возможность увидеть самые малые движения души героинь классических драм.

Наряду с трагедийными и драматическими образами творческий путь актрисы расцвел и острохарактерными комедийными ролями. Чувство юмора, владение комической деталью, умение как бы безоглядно отдаваться стихии комического позволили ей достичь несомненного успеха в ролях Феины Степановны из «Шельменко-ленщика», Одарки из «Сватания на Голчарці». Эти и некоторые другие работы заставили в свое время многих считать, что истинное призвание В. А. Петренко — комедия, столь желанная и столь редкая на сцене наших театров.

Но справедливость требует признать, что актриса равно органично проявилась в обеих сферах народного характера, открытого и высокому драматизму переживаний, и искрометному комизму. В классической украинской драматургии В. А. Петренко играла, опираясь на свое представление о женщинах из народа, представлении, во многом сформированное за годы работы в театрах и филармониях, во времена многочисленных поездок со спектаклями и концертами по западноукраинским селам в довоенные годы. А возможно, еще раньше — в юности, совпавшей с гражданской войной и годами становления новой жизни. Лишения Великой Отечественной и работа в госпитале заставили по-особому приблизиться к людским страданиям, пережить их, понять, вынести в душе благодарную память об удивительных людях и судьбах.

Спустя десятилетия после Победы какая-то часть увиденного и пережитого в военные годы отзовется в одной из самых замечательных работ В. А. Петренко — роли Полины из «Трибунала» А. Макаенка. Говорят, актерское искусство не прочно, сиюминутно. Но иног-

да проходят многие годы, а в памяти живут образы, сцены, лица из давно отшумевших спектаклей.

Многое сконцентрировалось в образе Полины. Крутая, грубоватая, кажущаяся суровой, эта деревенская женщина оказывается и самой чуткой, и самой открытой доброй. Сейчас трудно вспомнить всех партнеров Полины, но сразу же вспоминается та радость на ее просветлевшем лице, вспоминается ее неумелое воркование, когда она убеждается в невинности мужа Терещка, запомнившегося в прекрасном исполнении Н. Андрусенко.

Народные характеры... Этим определением можно было бы подытожить полу вековую творческую деятельность Варвары Афанасьевны, удостоенной за свой труд ордена «Знак Почета» и многих медалей. Но сподвижница актриса, настоящий самородок (В. А. Петренко не получила специальной подготовки) создала еще и немало интересных образов в постановках современных советских пьес и спектаклях по зарубежной драматургии. В том числе — образов, центральных в актерском ансамбле, как, например, пани Дульской в пьесе Г. Запольской.

Это жалкая, сварливая, властная мещанка (образ Дульской — нарицательный в Польше, как у нас, скажем, Хлестаков) — едва ли не полная противоположность большинству актерских работ В. А. Петренко и ее собственному характеру. Однако насколько неподдельной кажется Дульская, сколько искренности звучит в ее словах! Актриса сумела исполнить великий завет: найти и в самом уродливом создании человеческие черты. Этими чертами стали в Дульской материнская привязанность и сила характера — основа, которая заставила многих зрителей задуматься не только о зле, привнесенном дульскими миру, но и об их трагедии.

Театр стал для В. А. Петренко жизнью, судьбой. Много он взял у нее, но и много дал. И прежде всего — возможность высказать себя, заглянуть в глаза тем, для кого работает.

Ю. ВОЛЫНСКИЙ,
искусствовед.